

-А внук у тебя есть?- Бабушка на мгновение задумалась. - А как насчет Цзюньси, бабушка помнит, что я передал тебя ему."

Нин Цин улыбнулась и ответила Естественнно: "Цзюньси и Цинцин-просто обычные друзья. Бабушка, Цинцин уже выросла. Цинцин имеет возможность решить, кому отдать себя. С того момента, как я вышла замуж за Лу Шаомина, я отдала ему всю свою оставшуюся жизнь."

Пока она говорила, Нин Цин медленно протянула свою маленькую руку и взяла большую руку мужчины, которая лежала на ее колене. Она держала свою руку, руку Лу Шаомина и руку бабушки вместе. - Бабушка, он нравится Цинцин, так ты последуешь за Цинцин и тоже полюбишь его?"

- Подумала бабушка, склонив голову набок, и наконец ТСК-ред. - Хорошо, поскольку он играл со мной на пианино, бабушка решила, что он ей нравится."

- Ха-ха, мама, Шаолин-хороший мальчик. Он тебе понравится, и наша семья будет счастливо жить вместе."Юэ Ваньцин также положила свою руку поверх их.

Нин Цин была наполнена теплом. С такой жизнью, как эта, у нее не будет больше сожалений.

Она спокойно посмотрела на мужчину. Лу Шаолин тоже смотрел на нее сверху вниз. Его узкие глаза были полны нежных чувств, которые заставили ее почувствовать слабость в коленях.

Нин Цин покраснела и отвела взгляд.

...

После завтрака Лу Шаолин лично привел Нин Цин на съемочную площадку.

Когда она подошла к телевизору, Нин Цин начала расстегивать ремень безопасности. - Шаолинг, я уже ухожу."

- Хорошо, - ответил Лу Шаолин, положив руку на руль, но все еще смотрел на нее узкими обсидиановыми глазами.

Лицо Нин Цин было красным. Она вспомнила, как они оба сцепились прошлой ночью. После ссоры пришло время быть милыми и чувственными друг с другом.

Она наклонилась, взяла его красивое лицо в маленькую ладошку и громко чмокнула в щеку.

- Шаомиг, мне действительно пора на съемочную площадку.- Она снова вернулась на пассажирское сиденье.

- Хорошо, вежливость идет туда и обратно.- Внезапно мужчина подошел к ней, схватил за затылок и прижался губами к ее красным губам. Он открыл ей дверь и сказал: "женушка, я буду скучать по тебе."

Нин Цин выскочила из машины, ее маленькое личико вспыхнуло. Она не могла вынести его сладких слов. Если она задержится здесь еще немного, то растает в его объятиях.

Зная, что он наблюдает за происходящим сзади, Нин Цин вскочила на ступеньки и побежала к выходу из зала.

Лу Шаомиг смотрел, как Нин Цин исчезает из его поля зрения, затем медленно отвел взгляд, изогнул губы и умчался в Бентли.

...

Когда она уже собиралась выйти на съемочную площадку, зазвонил телефон Нин Цин. Это был Сюй Цзюньси.

"Привет.- Она без колебаний сняла трубку.

- Привет, Нин Цин, мне нужно тебе кое-что сказать. Я жду тебя в кафе "Ява".- Голос на другом конце провода звучал немного хрипло.

- Хорошо, я сейчас приду.- Нин Цин повесила трубку и пошла обратно. Даже если Сюй Цзюньси не ищет ее, она все равно должна была найти Сюй Цзюньси для чего-то.

...

В кафе

Сюй Цзюньси все еще был одет во вчерашнюю одежду. Его волосы были растрепаны, а глаза налиты кровью. Вся его фигура выглядела неряшливо и уныло.

Нин Цин сидела напротив него.

Сюй Цзюньси посмотрел на Нин Цин, которая была прекраснее самой свежей розы. Он всегда знал, что она красива, но теперь она становилась все более и более красивой с каждым днем. 20-летняя девушка была как раз в том возрасте, когда у нее появились почки.

Официант принес две чашки кофе. У Сюй Цзюньси пересохло в горле, поэтому он сделал глоток кофе, прежде чем медленно открыть рот. - Нин Цин, ты помнишь это кафе? Вы собирались сдавать вступительные экзамены в колледж. Вы были заняты учебой. Каждый день после 5 часов вы любили посидеть здесь, выпить чашечку кофе и начать учиться."

- Да, - Нин Цин оглядела кафе со слабой и теплой улыбкой на лице. "Каждый раз, когда я прихожу в это кафе, независимо от того, сколько там обычно бывает гостей, это место всегда будет пустым. Позже я узнал, что вы оставили его для меня."

Похожая на ежа девушка, которая стояла перед ним на страже, теперь была намного мягче. С сияющей улыбкой на лице она размышляла о своем приятном прошлом.

Глаза Сюй Цзюньси ярко сверкнули. Он был в приподнятом настроении.

Уже три года он не разговаривал с ней так, как сейчас.

"Ning Qing, we have 20 years of memories between us, but how did you and Lu Shaoming know each other? You've known each other for such a short time," Xu Junxi asked.

Настроение Нин Цин оставалось спокойным, и она не была взволнована. Она помешивала кофе в своей чашке ложечкой, зажатой в маленькой изящной руке. - Ее губы изогнулись. - Три месяца назад, когда ты возилась в постели с молодой и нежной натурщицей, я пошел в бар, чтобы выпить свою печаль. В то время кто-то хотел меня запугать. Тогда я и познакомился с Лу Шаомом. Во второй раз это было, когда я покинул дом семьи Нин. Моросил мелкий туман, и он отвел меня обратно в спальню. Мы давно не знали друг друга, но он всегда появлялся в нужный момент и в нужное время. Он подобен рыцарю в сверкающих доспехах, приносящему мне счастье, когда я больше всего в нем нуждаюсь."

"Но Нин Цин, Лу Шаоин всегда появляется, когда тебе нужна помощь. Это заискивание, а не любовь."

Нин Цин отложила ложку и медленно подняла голову. "Когда я его не вижу, то скучаю по нему. Когда я вижу его, я краснею, и мое сердце колотится. Я без ума от его запаха. Я даже мечтаю о его бакенбардах. Я бы чувствовала себя несчастной, если бы он смотрел на других женщин. С тех пор как я встретил его, мои глаза всегда наполнены им. Сюй Цзюньси, ты говоришь мне: если это не любовь, тогда что же это?"

Радостное лицо Сюй Цзюньси мгновенно побледнело. Он хотел соблазнить ее, но не ожидал, что она будет так откровенна.

- Ха, Нин Цин, ты отдала ему свою любовь. А кто же я тогда? Наши последние 20 лет не могут превзойти ваши три месяца?"

- Может быть, мы больше не любим друг друга. Например, это место больше не является моим любимым. Когда я впервые пришел в это кафе, мое любимое место было занято, поэтому я сделал это и выбрал это место. Вы знали, что эта чашка кофе в моей руке была моей любимой, но я сожалею, после трех лет не пью кофе, я больше не могу вкусить доброту.”

“Нет, Нин Цин, - печально ответила Сюй Цзюньси. Держась за маленькую руку Нин Цин, его глаза были полны боли и паранойи. - Давай забудем прошлое и начнем все заново? Последние три года мне было очень больно. Нин Яо порезала ей лоб вместо меня. Я только чувствовал себя виноватым перед ней. Человек, которого я люблю-это ты. Нин Цин, мы можем как-то компенсировать Нин Яо; давайте будем вместе.”

- Ха!- Нин Цин с некоторым усилием отдернула руку. Насмешка в ее глазах была очень легкой, но она все еще причиняла боль Сюй Цзюньси. - Сюй Цзюньси, по какому праву ты просишь меня компенсировать тебе Нин Яо? Три года назад, когда Нин Яо ранила ее лоб, спасая тебя, ты чувствовал себя виноватым перед ней, но способ компенсировать это был не только в том, чтобы отдать себя ей. Медицина сейчас настолько развита. Шрам на ее лбу исчезнет без следа всего лишь после небольшой операции. Вы превратили этот долг в долг любви. Когда ты наслаждался ее нежностью, ты потерял право говорить, что любишь меня.”

- Ха... ха-ха ... - упрямое выражение лица Сюй Цзюньси было несколько угрожающим. “После стольких слов становится ясно, что ты встретила кого-то лучше меня. Вы, естественно, не выбрали бы меня, так как у вас есть Лу Шаоин. Вы прикладываете руку к сердцу и спрашиваете себя, что вы чувствуете к нему. Ты сказала, что любишь его всего через три месяца. Я в это не верю.”

Глаза Нин Цин выражали жалость и сочувствие к Сюй Цзюньси. “Для некоторых людей человек никогда не узнает, кто они на самом деле, даже если они знают друг друга в течение 20 лет, как вы. Для других, даже несмотря на то, что мы только один раз встретились, казалось, что мы знаем друг друга всю жизнь, как с Лу Шаоин. Это легко для женщины, чтобы влюбиться в мужчину, нам просто нужен сердцебиение момент.”

Что касается Лу Шаоина, то Нин Цин всегда казалось, что они уже встречались раньше. Он обладал гравитационным притяжением; ее всегда будет тянуть к нему.

- Нин Цин, я не хочу этого слышать. Мы с Нин Яо уже назначили дату нашей свадьбы. Я просто спрошу тебя, хочешь ли ты быть со мной?”

- Я не позволю тебе выйти замуж.- Нин Цин не ответила ему.

“Ха, Нин Цин, ты сказала, что не любишь меня, но ты не хочешь, чтобы я женился на Нин Яо, ты ... ..”

- Сюй Цзюньси, я не хочу, чтобы ты выходила замуж. Это не потому, что я все еще люблю тебя, а потому, что я ненавижу тебя за твои ошибки. И все же я никогда тебя не прощу. Может быть, я знаю, что ты будешь более несчастна, если выйдешь замуж, чем если не выйдешь, но

вы двое не заслуживаете того, чтобы жениться передо мной.”

- Это ты!”

Ning Qing stood up slowly. “Xu Junxi, I have already made everything clear, take this as the best explanation for our acquaintance. Please don’t make any rude moves on me, let alone be self-indulgent. In front of me, keep a little dignity for yourself.”

Ning Qing turned and left.

...

После того, как Нин Цин ушел, красивая фигура появилась позади Сюй Цзюньси. Мужчина был в черном шерстяном пальто и выглядел очень солидно.

- Президент Сюй, что вы хотели получить, чтобы не спрашивать меня здесь? Ты хочешь, чтобы я выслушала признание Нин Цин в любви ко мне?- Спросил Лу Шаомин, подняв свои острые брови.

Сюй Цзюньси в отчаянии поднялся. “А ты доволен? Ты наконец-то отнял у меня Нин Цин!”

Лу Шаомин посмотрел через окно на красивую фигуру девушки. Его глаза были полны нежности. “Нет, дело не в том, что я схватил Нин Цин, а в том, что ты ее потерял.”

Лу Шаомин поднял ноги и вышел.

Потерял ее?

Сюй Цзюньси рассмеялась. Да, он признал, что потерял ее.

Прошлой ночью он понял, что она влюбилась в Лу Шаомина. Просто сегодня он был неподписан. Он попросил Лу Шаомина прийти и послушать. Он думал, что пока в ее словах есть хоть капля ностальгии по нему, он получит Нин Цин и порвет с Нин Яо.

Но этого не случилось.

И она была права. После того, как Нин Яо спасла его три года назад, у него были десятки миллионов способов компенсировать ей это, но вместо этого он предпочел встречаться с Нин Яо и потерять себя в нежности Нин Яо.

Но Нин Цин, ты никогда не поймешь, потому что Нин Яо была твоей сестрой. По сравнению с

тобой она так близко, но все же так далеко.

Да будет так. Он должен сохранить немного достоинства для себя. Она отрезала ему путь к отступлению.

И тут зазвонил его сотовый. Звонила его мать.

- Привет, Цзюньси, почему ты не отвечаешь на звонки Нин Яо? Ты больше не хочешь на ней жениться? Только что мне позвонил ли Мэйлин и сказал, что Нин Яо попытался покончить с собой дома. К счастью, ее вовремя обнаружили. Цзюньси, дата твоей свадьбы уже определена. Что ты сейчас делаешь?"

- Не волнуйся, мам. Я пойду и поговорю с Нин Яо."

...

Сюй Цзюньси пришел в дом Нин Яо. Он вошел в комнату Нин Яо и услышал, как мать и дочь плачут, обнимая друг друга. - Яояо, почему ты такой глупый? Ты чуть не порезал себе запястье. Что случилось с тобой и Цзюньси? Я не верю, что Цзюньси больше не хочет тебя. Прошло уже три года с тех пор, как ваши отношения с Цзюньси впервые начались. Цзюньси не будет такой жестокой."

- Мама, я не могу жить без Цзюньси. Если он меня не захочет, я умру. Я не хочу больше жить. УАА ... .."

Сюй Цзюньси увидел на прикроватной тумбочке острые ножницы-вероятно, свидетельство попытки самоубийства Нин Яо.

- Яояо.- Сюй Цзюньси вошел туда.

- Цзюньси, ты здесь.- Нин Яо увидела его и быстро вскочила с кровати. Она бросилась в объятия Сюй Цзюньси и закричала: "Цзюньси, наконец-то ты пришла. Я думал, ты меня не хочешь. Вчера вечером ты действительно неправильно меня понял. Я люблю тебя уже столько лет. Я даже отдал тебе свой первый раз, я действительно не могу жить без тебя."

Выражение лица Сюй Цзюньси было спокойным. Он помог Нин Яо забраться обратно в постель и медленно присел на корточки. Он поднял голову и откинул ее челку. Он посмотрел на розовый шрам и сказал: - Яояо, свадьба все равно состоится. Так что не делай больше никаких глупостей. Скоро ты станешь моей госпожой Сюй. Я буду относиться к тебе с нежной любовью и заботой."

- Неужели?- Нин Яо не ожидал, что Сюй Цзюньси будет так легко убедить. Хотя выражение его лица было плоским и усталым, она достигла своей цели. - Цзюньси, ты так добра ко

мне. Давайте пойдём и примерим свадебное платье во второй половине дня. Мать сказала, что через три дня наступит благоприятный день зодиака. Тогда мы поженимся, я хочу скоро стать твоей женой.”

“В порядке. Сюй Цзюньси кивнул.

Сегодня он наконец понял, как сильно жизнь может ранить его, когда Нин Цин будет удалена из его сердца; это было так больно, что у него никогда больше не будет мужества любить.

В настоящее время этот Нин Яо был его выбором, а затем он будет придерживаться своего выбора до конца.

Во всяком случае, если это не Нин Цин, то кто угодно подойдёт.

...

Так что сегодня днем Нин Цин увидела последние развлекательные заголовки. Мать Сюй Цзюньси лично опубликовала заявление, в котором говорилось, что она очень довольна своей невесткой Нин Яо. Она опровергла все сплетни и ложные сообщения. Кроме того, Сюй Цзюньси и Нин Яо поженились через три дня. Это должна была быть свадьба века.

- Три дня назад?

Сердце Нин Цин бешено колотилось. Это было слишком поспешно. Она задалась вопросом, Сможет ли она разоблачить ли Мэйлин до этого и остановить свадебный банкет.

И тут зазвонил телефон. Это был Чжу жуй.

- Здравствуйте, Мадам. Сегодня утром ли Мэйлин набрал иностранный номер телефона. Это подозрительно. Я уже проверил этот номер и подтвердил, что это домашний номер Сяо Цуй.”

- Неужели? О чем же они говорили?- Нин Цин была очень взволнована.

“Мы нашли дом Сяо Цуй по этому телефону. К сожалению, Сяо Цуй уже умер три года назад. Больничные записи показали, что у нее прогрессирующий рак.”

Нин Цин долго не могла прийти в себя. Она не ожидала, что исход будет таким. Сяо Цуй умер неожиданно.

Ключ к разгадке Сяо Цуй был полностью отрезан. Один телефонный звонок от Ли Мэйлин не мог ее разоблачить. Она могла бы просто объяснить, что вызывает беспокойство за своего

бывшего слугу.

- Мадам, доктор Аарон получил Бабушкин анализ крови, но он не смог определить, какие лекарства бабушка принимала три года назад."

Сердце Нин Цин упало, так что обе подсказки ускользнули от нее.

У бабушки были сгустки крови в мозгу. Операция не могла быть сделана в эти три дня. Кроме того, даже если бабушка восстановит свою память, она, вероятно, не знает о заговоре ли Мэйлинга.

Что же ей теперь делать?

Нин Цин оставалась на съемочной площадке до трех часов дня, в течение которых она никому не позволяла мешать ей. Она достала ручку и бумагу и что-то нарисовала на ней. Наконец она встала и ушла.

Нин Цин села в междугородний автобус. Она отправилась в дом Сяо Цуй по адресу, который прислал ей Чжу жуй.

Она собиралась искать правду.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/936808>